

Институт русского языка им. В. В. Виноградова
Российской академии наук

МАТЕРИАЛЫ К КОРПУСНОЙ ГРАММАТИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Глагол

Часть I

Редакционная коллегия:
*В. А. Плунгян (Отв. ред.), Е. Р. Добрушина,
Е. В. Рахилина, Н. М. Стойнова*

Нестор-История
Санкт-Петербург
2016

УДК 81-26
ББК 81.2-2
МЗ41

*Рукопись подготовлена при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 14-04-00264
Издание осуществлено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-04-16080*

МЗ41 **Материалы к Корпусной грамматике русского языка.** Глагол. Часть I. —
СПб. : Нестор-История, 2016. — 448 с.

ISBN 978-5-4469-0828-8

Сборник состоит из дескриптивных статей по русской грамматике, написанных на материале Национального корпуса русского языка. Предполагается, что в дальнейшем они составят основу раздела «Глагол» «Корпусной грамматики русского языка» — готовящегося коллективом синхронного грамматического описания, главная особенность которого будет заключаться в последовательном использовании обширного массива корпусных данных. Статьи подобраны так, чтобы дать читателю максимально полное представление об общих принципах Корпусной грамматики: это, в первую очередь, последовательная ориентация на эмпирический корпусный материал и анализ количественных данных, а также теоретическая нейтральность и типологический ракурс представления конкретно-языковых фактов. В сборник вошло восемь статей, образующих три тематических блока: «Модальность и наклонение»; «Морфосинтаксис»; «Система причастий». Сборник открывается кратким предисловием, которое знакомит читателя не только со статьями, непосредственно вошедшими в сборник, но и с проектом по созданию Корпусной грамматики в целом. Адресован широкому кругу лингвистов: русистам, специалистам по корпусной лингвистике, лингвистам-типологам, а также студентам и аспирантам лингвистических специальностей.

ISBN 978-5-4469-0828-8

9 785446 908288

© Коллектив авторов, 2016
© Издательство «Нестор-История», 2016

ПРЕДИСЛОВИЕ

1. Настоящий сборник, в полном соответствии со своим названием, содержит материалы к новому грамматическому описанию русского языка, которое должно строиться с опорой на большой представительный корпус современного русского языка; в данном случае используется Национальный корпус русского языка (www.ruscorpora.ru). Подготовка такого описания ведется большой группой исследователей из Москвы и Санкт-Петербурга; координацию работы осуществляет Отдел корпусной лингвистики и лингвистической поэтики Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Публикуемые фрагменты еще не являются грамматикой в точном смысле, но они дают представление о многих ее существенных чертах и позволяют понять, чем грамматика такого типа отличается от более традиционных описаний русского языка. По нашему замыслу, этот опыт должен быть интересен как специалистам в области корпусной лингвистики, общей теории языка и современной русистики, так и более широкому кругу читателей, в том числе и всем тем, кто обращается к грамматическим описаниям русского языка в справочных целях (учащимся, преподавателям, редакторам и т. п.).

Современный русский язык в целом относится к числу достаточно хорошо исследованных: существует немало общих грамматик русского языка (научных, учебных, справочных и т. п.), а частным вопросам русской грамматики посвящены многие тысячи работ. Из научных описаний русского языка, рассчитанных в первую очередь на специалистов (хотя не исключаящих и более широкую аудиторию), наиболее известны две так называемые «академические» грамматики [Виноградов (Ред.) 1960] и [Шведова (Ред.) 1980] (с последней тесно связана предшествовавшая ей грамматика [Шведова (Ред.) 1970] и последовавшая за ней [Шведова, Лопатин (Ред.) 1989]), а также «авторские» монографические описания [Аванесов, Сидоров 1945]; [Виноградов 1947]; [Исаченко 1954–1960]; [Garde 1980]; [Timberlake 2004] и ряд других, из которых стоит специально упомянуть нечасто цитируемый сжатый очерк [Панов 1966], содержащий немало оригинальных для своего времени идей. На все эти работы предлагаемое исследование, разумеется, опирается и по возможности учитывает всё то, что было сделано

предшественниками. Но от всех прежних описаний оно отличается прежде всего стратегией обращения с языковым материалом. Появление такого ресурса, как Национальный корпус русского языка, позволяет ввести в рассмотрение на несколько порядков более обширный и разнообразный массив языковых данных, причем возможной становится не только качественная, как во всех существующих грамматиках, но и количественная характеристика описываемых явлений; углубленному изучению оказываются доступны и такие аспекты (не всегда отражавшиеся в предшествующих описаниях), как языковая вариативность, «малые» диахронические изменения, соотношение продуктивных и непродуктивных явлений и ряд других.

Планируемое грамматическое описание будет состоять из двух больших разделов, условно называемых «морфологическим» (он включает описание словообразования, словоизменения и грамматических категорий) и «синтаксическим» (он включает описание явлений, относящихся как к элементарным клаузам, так и к полипредикативным структурам). На данном этапе разделы организованы как собрание отдельных статей, в целом сохраняющих содержательную и композиционную самостоятельность, но связанных друг с другом сетью перекрестных ссылок. Статьи имеют различный объем (примерно от 10 до 100 тыс. знаков); каждая из статей является авторской и может отражать специфику индивидуальной авторской трактовки обсуждаемых проблем. Наиболее детально описаны именные и глагольные грамматические категории, работа над остальными частями описания продолжается.

В настоящий сборник, первый в задуманной серии публикаций, вошло несколько статей, описывающих отдельные фрагменты русской глагольной системы. Другие предварительные материалы к корпусной грамматике (около пятидесяти статей разной степени готовности) размещены на сайте www.rusgram.ru. «Предвестником» настоящего сборника можно в определенном смысле считать публикацию «Корпусные исследования по русской грамматике» [Киселева и др. (Ред.) 2009], авторы которой в основном представляют тот же исследовательский коллектив и разделяют его идеологию. Сборник 2009 г. содержит, однако, статьи исследовательского, а не дескриптивного плана, гораздо более разнородные по форме и содержанию и не связанные непосредственно с проектом последовательного корпусного описания русского языка.

Настоящий сборник состоит из трех разделов. Первый раздел («Модальность и наклонение») посвящен глагольным категориям из семантической зоны модальности и включает статьи «Модальность» (автор

Е. В. Падучева), «Наклонение», «Сослагательное наклонение», «Повелительное наклонение» (автор всех статей Н. Р. Добрушина). Во втором разделе («Морфосинтаксис») описываются грамматические явления, связанные с аргументной структурой глагола: раздел включает статьи «Переходность» и «Возвратность» (автор обеих статей А. Б. Лутчий). Третий раздел («Система причастий») представляет собой фрагмент детального описания системы русских причастий, он включает статьи «Причастие» и «Страдательное причастие настоящего времени» (раздел целиком написан С. С. Саем).

Как можно видеть, основной принцип отбора статей для сборника точнее всего назвать иллюстративным. Общая задача сборника — не столько представить читателю законченное грамматическое описание, сколько — в том объеме, в каком это позволяет формат небольшого сборника статей, — познакомить его с принципами и структурой будущей корпусной грамматики. Глагольная проблематика выбрана как ключевая для морфологического описания. Внутри нее намечено несколько значимых — и при этом максимально далеких друг от друга — тем: система наклонений, глагольный морфосинтаксис, нефинитные формы. Эти темы освещены достаточно полно, хотя и не исчерпывающе. Например, в разделе, посвященном причастиям, подробно описаны только страдательные причастия, но не действительные (выбор обусловлен содержательной перекличкой со статьями «Возвратность» и «Переходность»); в «морфосинтаксическом» разделе не представлена в качестве отдельной темы статья «Залог». Внутри разделов сознательно — в иллюстративных целях — подобраны статьи разного иерархического уровня: общая статья «Причастие» и частная — «Страдательное причастие настоящего времени»; значительная по объему общетеоретическая статья «Модальность», короткая статья промежуточного уровня «Наклонение» (в значительной мере состоящая из ссылок на статьи, посвященные конкретным наклонениям) и частные эмпирически насыщенные статьи «Повелительное наклонение» и «Сослагательное наклонение». За рамками данного сборника остается также вся формальная морфология глагола и такие важные глагольные грамматические категории, как вид и время. Все эти темы планируется включить в следующие выпуски материалов к корпусной грамматике.

Несмотря на разнородность статей, обусловленную в том числе и индивидуальными различиями в авторских теоретических установках и в научном стиле (авторским и редакторским коллективом намеренно не проводилось жесткой унификации статей ни

на содержательном, ни на формальном уровне), статьи отражают некоторые общие принципы и обладают сходными элементами композиционной структуры. Жанр статей можно в целом охарактеризовать как дескриптивный. Однако помимо этого они (в большем или меньшем объеме) содержат и обзорную часть, в которой кратко представлены существующие точки зрения на описываемое явление (в частности, концепции и терминология традиционной русистики, как правило, сопоставляются с подходами, принятыми в работах по типологии и общей теории языка). Доля оригинальных исследований в статьях различается: в некоторых случаях она значительна (это естественно при обращении к ранее не рассматривавшемуся обширному эмпирическому материалу), другие статьи имеют в большей степени реферативный характер. Включение в статью не полностью оригинальных фрагментов не только допускалось, но и приветствовалось (особенно если автор статьи обращался к материалу неопубликованных докладов, диссертаций, курсовых и дипломных работ, часто труднодоступных, и т. п.): это объясняется жанром данной публикации, являющейся не в последнюю очередь справочным изданием, аккумулирующим опыт других исследователей. Разумеется, во всех таких случаях на соответствующие работы даются ссылки.

Основной эмпирической базой описания служит, как уже было сказано, Национальный корпус русского языка: почти все количественные и большинство «качественных» утверждений в статьях делаются именно относительно этого массива данных и верифицируются им же; это делает представленные утверждения более конкретными и проверяемыми по сравнению с теми, что встречаются в традиционных описаниях. Используются примеры, извлеченные, главным образом, из основного подкорпуса Национального корпуса¹; таким образом, настоящее описание (как и другие грамматики

¹ Объем этого подкорпуса в настоящее время составляет ок. 270 млн словоупотреблений; в качестве вспомогательных — в зависимости от конкретной цели — эпизодически привлекаются и данные других подкорпусов (устного, поэтического, газетного и т. п.). Также, в зависимости от конкретных задач, в некоторых фрагментах описания приводятся данные не всего доступного массива текстов, а специально подобранных пользовательских подкорпусов (например, только текстов со снятой омонимией, только текстов, созданных после 1950 г., только художественных текстов и т. п.). В качестве вспомогательного эмпирического материала — особенно если речь идет о низкочастотных и окказиональных явлениях — в ряде случаев используются языковые примеры, найденные с помощью различных поисковых систем в Интернете.

русского языка) ориентировано преимущественно на письменные тексты. Однако диапазон жанров, стилей и авторов этих текстов максимально разнообразен: в рассмотрение включены не только художественные (как в большинстве предшествующих описаний), но и научные, технические, официально-деловые тексты. Не пренебрегают авторы описаний и образцами неформальной спонтанной коммуникации (в том числе Интернет-коммуникации) — особенно в тех случаях, когда такие типы текстов содержат нетривиальные грамматические явления; в то же время систематическое исследование языковых особенностей подобных текстов находится за рамками настоящего издания. Временной диапазон текстов — с начала XVIII по начало XXI века — также несколько шире, чем в традиционных грамматиках, ориентирующихся в основном на литературные тексты с XIX по середину XX века. Такая установка позволяет ввести в описание большую временную динамику и выявить интересные тенденции эволюции грамматической системы русского языка на протяжении последних 300 лет его существования (в духе той программы, которая была в свое время намечена в многообещающих исследованиях [Виноградов 1934] и особенно [Виноградов, Шведова (Ред.) 1964], но по разным причинам не получила существенного развития в последующие годы).

2. Общих теоретических установок, которых в большей или меньшей степени твердо придерживались бы все авторы статей, как кажется, только три, но все они достаточно принципиальны — и не вполне обычны для жанра традиционной грамматики. Это, во-первых, ориентация на эмпирически верифицируемые и квантитативные данные, во-вторых, теоретическая нейтральность и открытость и, в-третьих, типологический ракурс описания. Остановимся на этих принципах немного подробнее, так как для понимания специфики настоящей публикации читателю важно представлять их себе максимально отчетливо.

Ориентация на эмпирические данные

Как следует из сказанного выше, настоящее описание более жестко, чем традиционные, привязано к определенному массиву данных, на которых оно эмпирически верифицируется: это весь обширный материал Национального корпуса русского языка. Описание жестко следует приоритету реальных языковых (т. е. корпусных) данных по отношению к потенциальным (что часто недооценивается в современных

лингвистических теориях, особенно «формальных»); соответственно, всюду в статьях по возможности минимизированы искусственные примеры, отрицательный языковой материал («примеры под звездочкой») и данные интроспекции. Этот принцип, однако, не доведен до абсурда: в тех местах, где подобный материал оказывается полезен или единственно доступен, он привлекается; там же, где ему есть возможность противопоставить эмпирические данные, — предпочитают последние.

В то же время следует иметь в виду, что эмпирическая составляющая в разных статьях сборника имеет разный удельный вес. Это обусловлено как личными предпочтениями авторов, так и — в наибольшей степени — спецификой темы и жанра статьи. Так, в теоретической статье Е. В. Падучевой «Модальность», в которой обсуждаются самые общие принципы организации соответствующей семантической зоны в русском языке, эмпирическая составляющая, что вполне естественно, сводится практически исключительно к тому, что большинство иллюстративных примеров взяты из Национального корпуса. С другой стороны, в более частной статье С. С. Сая «Страдательное причастие настоящего времени», где описываются морфологические, синтаксические, семантические особенности конкретных глагольных форм, роль эмпирических данных, ожидаемым образом, оказывается куда большей: помимо естественных примеров, здесь в значительном объеме приводятся количественные корпусные данные и применяются базовые техники статистической обработки.

Теоретическая нейтральность и открытость

Предлагаемое описание жестко не привязано ни к одной из существующих лингвистических теорий, что защищает его от распространенной опасности «устареть вместе с теорией» и призвано обеспечить доступность описания широкому кругу читателей. В частности, все авторы сборника намеренно избегают использования формального аппарата и узкоспециальных терминов, замкнутых в рамках определенных теоретических систем, предпочитая общепонятные и неформальные описания². Употребляемые термины — в том числе и достаточно известные — подробно поясняются. При этом описание мыслится как теоретически «открытое»: иначе говоря, перед авторами стоит задача, насколько это возможно, учесть и интегрировать результаты, полученные в рамках самых разных лингвистических подходов.

² Как известно, «[в]сякое хорошее формальное описание может быть изложено и неформально» [Кибрик 1992: 43].

Типологическая ориентация

В соответствии с установкой, которая представляется очень важной всему авторскому коллективу, материал русского языка подается в настоящем описании в типологическом ракурсе. В частности, традиционной для русистики терминологии в большинстве случаев предпочитается терминология общетипологическая, делающая описание доступным и не-русисту и открывающая возможности для дальнейшего межъязыкового сопоставления. При необходимости в иллюстративных целях приводятся сопоставительные данные других языков (хотя, опять же, такое сопоставление не является самоцелью). В этом отношении данное описание отчасти следует в русле таких работ, как недавняя монография [Князев 2007], являющаяся существенным шагом в области создания типологически ориентированной грамматики русского языка³.

Важным проявлением данной теоретической особенности настоящего описания является то, что исследуемые явления русского языка оцениваются с точки зрения их типологической частотности / уникальности и существования потенциальных аналогов в языках мира. Эмпирические данные русского языка — насколько это возможно — встраиваются авторами в различные классификации, разработанные на типологическом материале. Так, в статье С. С. Сая «Причастие» синтаксические типы употреблений русских причастий рассматриваются в рамках типологического исчисления классов употреблений адъективных лексем, предложенного Й. ван дер Ауверой и А. Л. Мальчуковым.

Принятая в статьях типологическая ориентация объясняет и то, что в рассмотрении зачастую включаются некоторые относительно периферийные для русского языка, но типологически существенные явления, важные для общей характеристики языковой системы (такова, например, лабильность глаголов, рассматриваемая в статье А. Б. Летушего «Переходность»: в русской грамматической традиции такой термин не использовался и данное явление в его единстве, как правило, не рассматривалось).

Таким образом, в целом можно констатировать, что в настоящем сборнике намечены контуры грамматики нового типа — дескриптивной,

³ Монография Ю. П. Князева, в свою очередь, существенно опирается на идеи Петербургской типологической школы, а также на подход «Теории функциональной грамматики» под ред. А. В. Бондарко (тт. 1–6, 1987–1996), в которой факты русского языка играют центральную роль в развиваемой этим кругом авторов грамматической теории.

теоретически нейтральной, корпусно-ориентированной, с отчетливым вниманием к количественному и типологическому аспекту описания; кроме того, данная грамматика отличается от предшествующих учетом значительно большего массива данных и большим временным диапазоном описываемых явлений (включая, тем самым, и минимальный диахронический компонент).

3. Говоря о корпусном подходе, следует специально отметить, что его возможности оказываются особенно эффективны, в частности, при изучении следующих четырех групп явлений.

Вариативность всех типов

Выше уже отмечалось, что языковая вариативность, остающаяся в тени в традиционных грамматических описаниях, ориентированных на норму и / или интроспекцию исследователя и не свободных от соблазнов сознательного и бессознательного прескриптивизма, особенно успешно изучается именно корпусными методами. Более того, корпус в каком-то смысле способствует выявлению вариативности в гораздо большем числе локусов языковой системы, чем это было принято считать ранее. Описание вариативности начинает интересовать русистов в 60-х — 70-х гг. XX века на фоне общего интереса к использованию количественных методов в лингвистике, ср. подробный инвентарь зон вариативности в русской грамматике и его обсуждение в [Граудина и др. 1976]; на более современном материале эта проблематика обсуждается, в частности, в [Крысин (Ред.) 2008]. Материал Национального корпуса позволяет вернуться к этой проблеме на новом уровне.

Особенно ценным корпусный материал оказывается при обращении к так называемым «свободным вариантам». Под «свободными» обычно имеют в виду варианты языковых единиц (морфем / аналитических показателей / синтаксических конструкций и т. п.), равно допустимые в разных контекстах и типах текстов на уровне качественных оценок («грамматично / неграмматично», «возможно / невозможно»). Однако количественный анализ практически всегда обнаруживает между ними значительные, хотя часто и не заметные при поверхностном взгляде различия.

Так, о «свободном» распределении (за пределами некоторых очевидных фонетических контекстов) обычно говорят применительно к вариантам показателя сослагательного наклонения *б* и *бы*. Между тем, в статье Н.Р. Добрушиной «Сослагательное наклонение» обсуждаются детальные корпусные данные по частотности этих вариантов

в разных типах синтаксических конструкций (в независимом употреблении, в условных и относительных придаточных и др.) и в разных типах текстов (устных, письменных художественных и письменных нехудожественных). Оказывается, в частности, что для варианта *бы* процент употреблений в зависимой части условной конструкции (*если бы...*) от общего числа употреблений значительно ниже, чем для варианта *б* (*если б...*); обнаруживаются и другие любопытные асимметрии. Аналогично, в статье С. С. Сая «Страдательное причастие настоящего времени» отдельный раздел посвящен конкуренции страдательных причастий с действительными причастиями на *-ся* (*называемый / называющийся*).

«Микродиахронические» языковые изменения

Тема синхронной вариативности тесно смыкается с темой «микродиахронических» сдвигов. Для большинства статей планируемой корпусной грамматики характерно внимание к этому аспекту: с точки зрения авторского коллектива, полнота описания не достижима без соединения синхронного описания фактов со знанием об их диахронической эволюции. В этом отношении «строго синхронная ориентация» описания является, вообще говоря, не просто иллюзорной, но и методологически нежелательной установкой. Подобный взгляд в лингвистике второй половины XX века, в принципе, не раз высказывался (в частности, Дж. Гринбергом и многими другими теоретиками); в русистике ранние образцы плодотворного применения такого подхода можно найти в ряде работ французских славистов П. Гарда и М. Гиро-Вебер («бисинхронный метод»; ср., например, [Гиро-Вебер 1996]); ср. также близкую идеологию, отстаиваемую в последних работах В. М. Живова, в особенности в монографии [Живов 2004]. Появление корпусов существенно усилило позиции сторонников подобных взглядов: это как раз тот случай, когда инструмент описания оказывается напрямую связан с выбором теоретической установки исследователя (подробнее об этом см. [Плунгян 2008]).

Настоящее описание, как уже говорилось, мыслится как ориентированное на современный русский язык в максимально широком временном диапазоне, то есть на период с XVIII по XXI век. Однако за три века в языке, естественно, происходят достаточно существенные изменения — как заметные «невооруженным глазом», так и выявляющиеся только на уровне количественных оценок данных. Материал Национального корпуса предоставляет для такого рода оценок достаточно возможностей.

Специальной задачи последовательно диахронического описания в настоящих статьях не ставится, однако отдельные «точечные» наблюдения такого рода — значимые в том числе и в свете вариативности, отмечаемой на синхронном уровне, — в них содержатся. Так, например, в статье С.С. Сая «Страдательное причастие настоящего времени» представлены детальные сведения о снижении частотности страдательных причастий настоящего времени в целом и в особенности частотности кратких форм описываемых причастий.

Сочетаемость

Особое внимание к сочетаемости языковых единиц характерно для приверженцев многих лингвистических теорий XX–XXI века (в том числе и для тех исследователей, которые, как Анна Вежбицкая или А.Е. Кибрик, считают сочетаемость ключом к более точному и глубокому описанию семантики).

Корпус и в этом случае предоставляет очень мощные технические возможности, позволяя естественным образом включить в грамматическое описание подробную информацию о сочетаемости — на разных уровнях: о сочетаемости морфем, словоформ, конструкций друг с другом, о возможности употребления той или иной морфемы при определенном классе лексем, той или иной формы в определенном синтаксическом контексте и т.п. Так, значительная часть статьи Н.Р. Добрушиной «Повелительное наклонение» посвящена подробному единообразному описанию непрямых употреблений императива (типа *а он возьми и скажи, не скажи он этого раньше* и т.п.) с точки зрения их морфологических и синтаксических сочетаемостных возможностей (возможности иметь выраженное подлежащее, наличия показателя множественного числа *-те*, сочетаемости с частицей *-ка* и др.). На основании всех этих эмпирических данных проводится сопоставление разных типов непрямых употреблений императива между собой и оценивается степень их формальной близости к собственно побудительным употреблением.

Отклонения от общих правил и «закрытые классы» единиц

Особое внимание в настоящем описании уделяется также разного рода «маргиналиям» — исключениям, отклонениям от общих правил, непродуктивным явлениям, закрытым и ограниченным классам лексем. Р.О. Якобсону приписывается утверждение, что он хотел бы видеть такую грамматику, в которой при перечислении языковых фактов и примеров никогда не встречались бы слова «и так далее»: все

приводимые списки были бы исчерпывающими⁴. В лингвистике XX века подобная стратегия описания редка — одним из известных исключений является знаменитая монография [Зализняк 1967], но в этой работе речь идет о словоизменении, где избежать «и так далее» в некоторой степени проще. Во всяком случае, появление корпуса и здесь оказывает исследователю мощную поддержку, позволяя во многих случаях представить описываемый массив данных как конечный.

Материал Национального корпуса оказывается достаточно представителен для того, чтобы учесть подобного рода информацию. Так, в статье А. Б. Летучего «Переходность» очень подробно описывается непродуктивный в русском языке класс лабильных глаголов (глаголов с варьированием по переходности, ср. *лет воду* — *вода лет*). Для каждого из подклассов таких глаголов (которых в описании выделяется в общей сложности двенадцать) приводится представительный или исчерпывающий (в зависимости от продуктивности подкласса) список входящих в него глаголов; описываются правила выбора той или иной модели управления, в том числе очень тонкие и касающиеся конкретных лексем.

Исчерпывающие или близкие к исчерпывающим лексические списки разного рода, составленные на материале Национального корпуса, приводятся в статье Н. Р. Добрушиной «Сослагательное наклонение». Например, перечисляются глаголы, допускающие употребление форм сослагательного наклонения при субъекте 1-го лица в переносном, прагматическом употреблении (*как я бы вам посоветовал*); предикаты, способные вводить сентенциальный акт с союзом *чтобы* и сослагательным наклонением (как, например, *стремиться к тому, чтобы*); глаголы и существительные, индуцирующие использование сослагательного наклонения в относительных придаточных (как, например, *искать*, ср.: *...искали компанию, которая взялась бы за прокладку тонеля...*).

4. В заключение перечислим некоторые композиционные и технические соглашения, принятые в настоящем сборнике.

Каждая статья начинается с «определения», в котором дается краткая характеристика описываемого явления. За ним следует сжатый «синописис» статьи, далее сам текст статьи (единого жесткого композиционного шаблона авторами и редакторами сборника не предполагалось)

⁴ См., например: Вяч. Вс. Иванов. О Романе Якобсоне (Главы из воспоминаний) // Звезда, 7. 1999.

и завершающий статью библиографический список (к каждой статье дается отдельная библиография). В некоторых статьях имеется самостоятельный раздел «Статистика», в который вынесены общие количественные характеристики описываемого явления, в других количественные данные приводятся в основном тексте статьи.

В тексте для удобства читателя даются многочисленные отсылки к другим разделам той же статьи и к другим статьям настоящего сборника. В принципе, вошедшие в сборник статьи предполагают, естественно, не менее многочисленные отсылки и к другим частям грамматики, оставшимся за рамками настоящего сборника, но все статьи, как мы надеемся, композиционно и содержательно достаточно автономны, чтобы отсутствие этих подразумеваемых отсылок не затрудняло чтение.

Иллюстративные примеры, используемые в статьях, пронумерованы (в каждой статье отдельная нумерация) и снабжены указанием на источник. Поскольку подавляющее большинство примеров взяты из Национального корпуса русского языка, источник в таких примерах указывается в формате, принятом в этом корпусе (иногда в несколько сокращенном виде): автор, название, год создания — в квадратных скобках. Для естественных языковых примеров, полученных из других источников, этот источник указывается в круглых скобках. Если это художественный текст, то указывается его автор и название, для текстов бытовой Интернет-коммуникации — ссылка на сайт (иногда с краткой характеристикой источника вида «форум», «блог»). Для примеров из других лингвистических работ дается ссылка на соответствующую работу (пример из [...]), немногочисленные примеры, не снабженные указанием на источник в квадратных или круглых скобках, являются искусственными.

Настоящий сборник стал результатом труда очень большого числа людей. Невозможно даже перечислить всех, кто в той или иной форме способствовал его выходу в свет. Помимо четырех редакторов сборника (Е.Р. Добрушиной, В.А. Плунгяна, Е.В. Рахилиной и Н.М. Стойновой) и непосредственно авторов публикуемых статей (Н.Р. Добрушиной, А.Б. Летучего, Е.В. Падучевой и С.С. Сая), постоянными участниками еженедельных семинаров по русской корпусной грамматике в Институте русского языка были В.Ю. Апресян, М.Д. Воейкова, Ю.П. Князев, Г.И. Кустова, О.Н. Ляшевская, О.Е. Пекелис, В.И. Подлесская, Д.В. Сичинава, Л.П. Стунжас, М.А. Холодилова и др. Мы хотели бы также поблагодарить консультантов проекта И.Б. Иткина и Я.Г. Тестельца, А.М. Молдована, неизменно поддерживавшего все

наши начинания, С. О. Савчук и Е. А. Гришину (1958–2016), без вклада которых в создание Национального корпуса русского языка не было бы и настоящей грамматики. Особая признательность — рецензентам сборника Л. Л. Иомдину и Н. К. Онипенко, замечания которых способствовали устранению многих недочетов.

Библиография

- Аванесов Р. И., Сидоров В. Н. Очерк грамматики русского литературного языка. М.: Учпедгиз. 1945.
- Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. М. 1934. (3-е изд. — М. 1982).
- Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.–Л.: Учпедгиз. 1947. (4-е изд., испр. — М.: Русский язык. 2001).
- Виноградов В. В. (Ред.) Грамматика русского языка. М.: АН СССР. 1960. Т. 1–2.
- Виноградов В. В., Шведова Н. Ю. (Ред.) Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века. М.: Наука. 1964.
- Гиро-Вебер М. Бисинхронный метод описания прилагательного в предикативной позиции в современном русском языке // А. В. Бондарко (Ред.) Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность. СПб.: Наука. 1996. С. 65–78.
- Граудина Л. К., Ицкович В. А., Катлинская Л. П. Грамматическая правильность русской речи (опыт частотно-стилистического словаря вариантов). М.: Наука. 1976.
- Живов В. М. Очерки исторической морфологии русского языка XVII–XVIII веков. М.: Языки славянской культуры. 2004.
- Зализняк А. А. Русское именное словоизменение. М. 1967 (Переизд. — М.: Языки славянской культуры. 2002).
- Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология. I–II. 1954–1960 (2-е изд. — Братислава. 1965, репринт: М.: Языки славянской культуры. 2003).
- Кибрик А. Е. Лингвистические постулаты // Кибрик А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. М.: МГУ. 1992.
- Киселева К. Л., Плунгян В. А., Рахилина Е. В., Татевосов С. Г. (Ред.) Корпусные исследования по русской грамматике. Сборник статей. М.: Пробел-2000. 2009.
- Князев Ю. П. Грамматическая семантика. Русский язык в типологической перспективе. М.: Языки славянских культур. 2007.
- Крысин Л. П. (Ред.). Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков. М.: Языки славянских культур. 2008.

- Панов М. В. Русский язык // В. В. Виноградов и др. (Ред.). Языки народов СССР. Т. I: Индоевропейские языки. М.: Наука. 1966. С. 55–122.
- Плунгян В. А. Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики // Русский язык в научном освещении, 16(2). 2008. С. 7–20.
- Шведова Н. Ю. (Ред.) Грамматика современного русского литературного языка. М.: Наука. 1970.
- Шведова Н. Ю. (Ред.) Русская грамматика. М.: Наука. 1980. Т. I–II.
- Шведова Н. Ю., Лопатин В. В. (Ред.) Краткая русская грамматика. М.: Русский язык. 1989 (2-е изд. — 2002).
- Garde P. Grammaire russe: Phonologie et morphologie. Paris: Institut d'études slaves. 1980 (2 éd. — 1998).
- Timberlake A. A reference grammar of Russian. Cambridge: Cambridge University Press. 2004.

Н. М. Стойнова, В. А. Плунгян

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И РЕДАКТОРАХ

Екатерина Роландовна Добрушина — кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой современного русского языка филологического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Москва. e-mail: edobrush@gmail.com.

Нина Роландовна Добрушина — доктор филологических наук, профессор Школы лингвистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва. e-mail: ndobrushina@hse.ru.

Александр Борисович Летучий — кандидат филологических наук, доцент Школы лингвистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», научный сотрудник Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва. e-mail: aletuchiy@hse.ru.

Елена Викторовна Падучева — доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН, главный научный сотрудник Лаборатории общей лингвистики и теории грамматики Института современных лингвистических исследований Московского педагогического государственного университета, Москва. e-mail: elena.paducheva@yandex.ru.

Владимир Александрович Плунгян — академик РАН, профессор, заместитель директора по научной работе и заведующий отделом корпусной лингвистики и лингвистической поэтики Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, заведующий сектором типологии Института языкознания РАН, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ им М. В. Ломоносова, Москва. e-mail: plungian@iling-ran.ru.

Екатерина Владимировна Рахилина — доктор филологических наук, профессор, руководитель Школы лингвистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Ведущий научный сотрудник Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва. e-mail: erakhilina@hse.ru.

Сергей Сергеевич Сай — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН, доцент кафедры общего языкознания филологического факультета Санкт-Петербургского университета, Санкт-Петербург. e-mail: serjzozhka@yahoo.com.

Наталья Марковна Стойнова — кандидат филологических наук, научный сотрудник Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва. e-mail: stoynova@yandex.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
-------------------	---

I. Модальность и наклонение

<i>Е. В. Падучева</i>	
Модальность	19
<i>Н. Р. Добрушина</i>	
Наклонение	95
<i>Н. Р. Добрушина</i>	
Сослагательное наклонение	102
<i>Н. Р. Добрушина</i>	
Повелительное наклонение	161

II. Морфосинтаксис

<i>А. Б. Летучий</i>	
Переходность	213
<i>А. Б. Летучий</i>	
Возвратность	268

III. Система причастий

<i>С. С. Сай</i>	
Причастие	341
<i>С. С. Сай</i>	
Страдательное причастие настоящего времени	389

Сведения об авторах и редакторах	446
--	-----

Научное издание

**МАТЕРИАЛЫ К КОРПУСНОЙ ГРАММАТИКЕ
РУССКОГО ЯЗЫКА
Глагол.
Часть I**

Корректоры *А.С. Семенова, И.В. Маленкина*

Оригинал-макет *Л.Е. Голод*

Дизайн обложки *И.А. Тимофеев*

Подписано в печать 25.11.2016. Формат 60×90 ¹/₁₆

Бумага офсетная. Печать офсетная

Усл.-печ. л. 28. Заказ № 620

Тираж 800 экз.

Издательство «Нестор-История»

197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7

Тел. (812)235-15-86

e-mail: nestor_historia@list.ru

www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»

Тел. (812)622-01-23

По вопросам приобретения книг
издательства «Нестор-История»
звоните по тел. +7 965 048 04 28